

Прошло три дня, а Гарри все не мог вырваться из спальни. Он пытался взломать замки как на двери, так и на клетке Хедвиг, но безрезультатно. Однажды, когда он услышал, что Дурсли уходят, он провел день, бросаясь на дверь, думая выбить ее. Но он был маленьким и тощим двенадцатилетним мальчиком. Все, что ему удалось сделать, - это получить великолепный синяк на плече. Пытаться уговорить тетю Петунию было все равно что разговаривать с кирпичной стеной, так что об этом не могло быть и речи. Он подумывал обманом заставить кузена выпустить его, но до сих пор Дадли обходил спальню Гарри стороной. Гарри полагал, что ему строго-настрого приказали делать вид, что его двоюродный брат просто перестал существовать.

Гарри, в своем отчаянии, придумал план. Он собрался симулировать болезнь, думая, что тогда Дурсли будут вынуждены отвести его к врачу или, по крайней мере, открыть дверь, чтобы убедиться, что он не умер. Но в тот самый день, когда он решил осуществить этот гениальный план, он услышал снизу стук во входную дверь.

Дурсли обычно сами уходили в гости, а не приглашали гостей, желая избежать любой возможности, что Гарри будет замечен их друзьями и знакомыми. Особенно после того, как началось заключение Гарри, и даже ночевки друзей Дадли были приостановлены. Гарри внимательно слушал, задаваясь вопросом, кто это мог заглянуть, и приготовился звать на помощь в любой момент.

Он слышал низкий голос Вернона, говорящий с кем-то, но не мог разобрать слов. Он присел у двери своей спальни, приложив ухо к пластиковой кошачьей дверце, напрягая слух, чтобы лучше слышать.

Если бы он не знал, что это невозможно, то подумал бы, что это голос миссис Забини. Но, конечно, ему это мерещится. Диета, состоящая только из холодного супа, который все еще плескался в банке, должно быть, наконец, сказала на его разуме.

Вернон снова заговорил. Гарри мог разобрать слова: «Он здесь не живет».

Внезапно раздался третий голос, явно зовущий его по имени. Сердце Гарри сжалось. На этот раз ошибки быть не могло.

— Блэйз!- закричал Гарри во весь голос: — Я здесь! Я наверху!

Он услышал, как Вернон взвизгнул, и раздался топот быстрых шагов вверх по лестнице. Гарри постучал в дверь, показывая, какая комната принадлежит ему, и через мгновение ручка дернулась зад-вперед.

— Что ты тормозишь, Гарри? — спросил Блэйз, его голос был слегка приглушен дверью. — Впусти меня!

— Не могу, — ответил Гарри, — она заперта снаружи.

"МАМА!" — позвал Блэйз, и через мгновение Гарри услышал ровный голос миссис Забини, присоединившийся к голосу ее сына.

— Гарри, дорогой? — тихо позвала она. — Не мог бы ты отойти от двери, пожалуйста?

Гарри послушно отпрыгнул назад, и дверь распахнулась с такой силой, что врезалась в стену, выбив большой кусок штукатурки там, где ударилась ручка. Миссис Забини спокойно вошла в спальню Гарри, как будто не она чуть не сорвала дверь с петель. Гарри подумал, что в своей

длинной пурпурной мантии она выглядела величественнее и красивее, чем когда-либо. Блейз следовал за ней по пятам, приветствуя Гарри широкой улыбкой, прежде чем окинуть взглядом спальню.

Миссис Забини так же внимательно осматривала комнату Гарри. Мальчик не сомневался, что она заметила решетки на окне и замок на клетке Хедвиг. И, конечно же, самого Гарри, тощего, бледного и вообще несчастного.

Губы миссис Забини сжались в тонкую линию, и когда она заговорила с Гарри, он понял, что ей потребовалось все самообладание, чтобы держать эмоции под контролем.

— Гарри, — сказала она с наигранной мягкостью, — собери свои вещи. Ты идешь с нами.

Гарри распирало от радости, но он пытался сдержать ее, думая, что его волнение будет слишком резко контрастировать со спокойной манерой поведения миссис Забини. Он и Блейз могли отпраздновать его спасение позже.

Вместо этого Гарри просто ответил: - Я не могу. Все мои вещи заперты в чулане внизу.

— Мы их достанем, — уверенно сказал Блейз. Он уже проскользнул дальше в комнату и брал со стола клетку Хедвиги. — Где чулан?

— Под лестницей, где я спал, — сказал Гарри.

Слова вылетели раньше, чем он подумал о том эффекте, который они произведут. Миссис Забини издала невольный звук отвращения и немедленно вышла из комнаты. Гарри и Блейз обменялись взглядами, затем Гарри пошел вниз по лестнице, замешкавшись только для того, чтобы забрать свои драгоценные письма из тайника. Блейз сам нес клетку с Хедвиг, а сова в знак признательности гугукала ему. Даже она, казалось, понимала, что происходит, и была благодарна за это.

Миссис Забини стояла у подножия лестницы возле открытой входной двери. Она громко ругала Вернона и Петунию, а Дадли высунул голову из-за открытой двери, явно напуганный представительной ведьмой. Гарри и Блейз остановились на полпути вниз по лестнице, слушая, как миссис Забини пригрозила связаться с маггловскими властями и сообщить о жестоком обращении с ребенком. Вернон бушевал и предпринял несколько тщетных попыток возразить, но миссис Забини заглушила его жалкие попытки своей праведной яростью. Казалось, она заметила, что Блейз и Гарри ждут, и прервала предложение на полуслове, повернувшись к мальчикам и сказав: «Гарри, идите вперед» тем же странно спокойным голосом, которым она говорила наверху.

Гарри спрыгнул с последних нескольких ступеней и указал миссис Забини на запертую дверь чулана напротив входа. Миссис Забини направила палочку на замок и произнесла «Алохамора» резче, чем требовалось заклинание. Замок быстро щелкнул, и дверь распахнулась, словно боясь заставить ее ждать. Затем она махнула палочкой в сторону сундука Гарри, полного школьных принадлежностей и мантий, и тот исчез. Гарри подумал, не отравила ли она его прямо домой.

Он думал, что они сейчас же уйдут, но миссис Забини еще немного помедлила, глядя на одну из нижних полок шкафа. Гарри проследил за ее взглядом и понял, что она начала осмотр с ряда игрушечных пластиковых солдатиков — забытых остатков тех дней, когда Гарри спал под лестницей. Она ничего не сказала, просто положила руку на плечо Гарри и осторожно повела его от двери чулана по коридору.

— Что такое, мама? — спросил Блейз, когда его мать бросилась к нему, направляя Гарри перед собой.

Но миссис Забини проигнорировала его вопрос, и вытолкала их обоих через парадную дверь, мимо запуганных Дурслей. Гарри видел черную машину миссис Забини, припаркованную на улице. Водителя он разглядел не сразу, пока он не увидел, что за рулем сидит Торш, такой маленький, что за приборной панелью его едва было видно. Он не осознавал, как изголодался по волшебному миру, пока не почувствовал огромное облегчение, увидев знакомого маленького эльфа.

— Э... Увидимся следующим летом? — неловко сказал Гарри, в последний раз взглянув через открытую входную дверь на своих ошеломленных маггловских родственников.

— Нет, Гарри. Я так не думаю, — сказала миссис Забини прежде, чем Дурсли успели ответить.

Мгновение спустя Гарри уже запикивали в машину. Он остановил миссис Забини прежде, чем она успела поставить клетку с Хедвиг на заднее сиденье рядом с ним: - Подождите! Она просидела взаперти все лето. Как вы думаете, она могла бы полететь сама и встретить нас на месте?

Миссис Забини взмахом палочки отперла висячий замок, и Хедвиг выпорхнула, ухая от удовольствия и расправляя белые крылья. Гарри улыбнулся. Он точно знал, что должна чувствовать Хедвиг.

Вскоре они уже умчались с Тисовой улицы, и Литтл- Уингинг остался далеко позади. Миссис Забини сидела на переднем сиденье рядом с Торшем, ее окружала холодная тишина, но Гарри понял, что она сердится не на него. Для Гарри это было что-то вроде нового опыта — иметь кого-то, злящегося на Дурслей, а не Дурслей, злящихся на него. Гарри попытался ее успокоить, чувствуя, что должен что-то сказать, чтобы свести к минимуму последствия того, что она только что увидела.

— На самом деле ничего страшного, — сказал Гарри, — они всегда такие.

— Гарри, это не нормально, — коротко ответила миссис Забини, и это было все, что она сказала до конца поездки.

Гарри и Блейз сидели вместе на просторном заднем сиденье, счастливо проводя время пути, неустанно болтая о своем лете. Конечно, Гарри было нечем поделиться, так как первую часть лета он провел в томительном ожидании писем от друзей, а последние несколько дней провел в одиночном заключении. Он предпочитал слушать рассказы Блэйза о многочисленных званых ужинах в волшебных домах, куда его таскала мать, о матче по квиддичу, который он видел лично, и о походах по магазинам в Косом переулке.

— Но почему ты не ответил ни на одно из моих писем?— Наконец спросил Блэйз, когда исчерпал все другие темы: - Я писал и даже получил письмо от Милли, но ничего от тебя. Я очень волновался. Милли сказала, что ты ей тоже не писал. Я сказал маме, что мы можем позвонить по телефону, но понял, что не знаю твоего номера.

— Дурсли все равно никогда бы не разрешили мне говорить по телефону, — сказал Гарри, — и я бы написал, но Хедвиг была заперта, помнишь?

— Ты мог бы отправить письмо с моей совой, — раздраженно сказал Блэйз. — С Мефистофелем все в порядке.

— В том-то и дело, что я вообще не получал твоих писем.

- Врушка, я же вижу, ты сейчас несешь их стопку!

- Нет, видишь ли... Я получил письма только три дня назад.

Блэйз с любопытством посмотрел на Гарри, но Гарри бросил выразительный взгляд на затылок миссис Забини. Ее молчание и холодная атмосфера наводили на мысль, что она, вероятно, погрузилась в собственные полные ярости мысли, но Гарри все еще беспокоился, что она может подслушать. Он знал, что она дружит с матерью Драко Малфоя, и он не хотел говорить ничего в ее присутствии, что могло бы впутать Малфоев в инцидент с домовым эльфом.

— Позже, — беззвучно произнес Гарри, и Блейз понял. Он резко сменил тему снова на квиддич, и они смогли спокойно и с энтузиазмом продолжить разговор до конца пути.

Гарри не был уверен, какое расстояние между Литтл-Уингингом и Высокими Холмами, но ему показалось, что путь был короче, чем раньше. Вскоре они уже мчались через сонную маггловскую деревню и ехали по частной проселочной дороге, ведущей к величественному дому Забини.

Гарри спрыгнул с заднего сиденья позади Блейза, смеясь над чем-то, что тот сказал. Хедвиг опередила их, ее крылья несли ее быстрее, чем даже заколдованная машина могла бы двигаться по дороге, и она спикировала вниз, чтобы приземлиться на плечо Гарри, ласково поглаживая его своими перьями. Она возмущенно заухала, когда Гарри вытащил клетку с заднего сиденья, но Гарри заверил ее, что теперь, когда они здесь, ей не придется возвращаться в клетку.

Как оказалось, сундук Гарри был в багажнике машины, и Торш выскочил, чтобы отнести его наверх. Гарри настоял, чтобы помочь отнести его вещи в комнату, хотя Блейз со смехом сказал ему, что Торш может просто отправить их наверх по щелчку пальцев. Гарри покачал головой, сказав, что хочет сделать это сам, и попросил Блейза взять клетку. Блэйз уловил намерения Гарри, и вскоре они вдвоем мчались вверх по лестнице так быстро, как позволяла их тяжелая ноша, а миссис Забини удалилась в кабинет, закрыв за собой дверь.

Блейз привел Гарри в ту же комнату, где он останавливался во время прошлого Рождества. Гарри подождал, пока его сундук будет благополучно убран, прежде чем плюхнуться на кровать и серьезно посмотреть на Блейза.

- Ты когда-нибудь слышали о домовом эльфе по имени Добби? — без предисловий спросил Гарри.

— Добби? — повторил Блэйз, задумчиво сморщив нос. — Нет, звучит незнакомо.

— Это домовик Малфоя, — объяснил Гарри. — Он все лето воровал мои письма. Я только что получил их, когда он появился в моей спальне несколько дней назад.

— Эльф Малфоя? — ошеломленно воскликнул Блэйз : — Что Драко нужно от твоих писем?

— Я не думаю, что он хотел их, — сказал Гарри, хотя комментарий предполагал внезапную ужасающую возможность. Драко читал его почту?

Гарри решил не обдумывать эту мысль и отодвинул ее в сторону, вместо этого добавив: — Дабби сказал, что пытается помешать мне вернуться в Хогвартс. Он думал, что если он украдет мои письма, то я буду чувствовать себя плохо и не захочу возвращаться в школу».

Блейз на мгновение обдумал эту информацию, а затем ухмыльнулся. - Это сработало? Ты по мне скучал?

- Кто будет скучать по твоей страшной морде? — хихикнул Гарри, швырнув одну из подушек в лицо Блэйзу, вместо того чтобы признать, что да, он ужасно скучал по своему другу.

- Страшной!— воскликнул Блэз, отбрасывая подушку обратно. — Чтобы ты знал, что моя личная красота выросла в десять раз с тех пор, как ты видел меня в последний раз! Это правда, я не думал, что смогу выглядеть еще более великолепно, но, видимо, всегда есть место для совершенствования. Что скажут девушки в этом году?

Гарри издавал рвотные звуки.

Когда они закончили мучить друг друга, Блейз сделал задумчивое выражение лица и возобновил прежнюю тему разговора.

— Но знаешь, держу пари, Малфой пытается удержать тебя от Хогвартса, чтобы не было конкурентов. Ты знаешь, что он хочет быть ловцом?

— Через мой труп, — серьезно сказал Гарри. Вакансия ловца открылась в прошлом году с выпуском Теренса Хиггса, и черт бы его побрал, если он позволит занять ее кому-то другому, тем более Драко Малфою.

— О, он никогда ее не получит, — сказал Блэз. — Нет, потому что у тебя будет метла, которую дала тебе мама. Нимбус 2000 может легко превзойти Твиггер Драко.

— Ты не собираешься попробовать себя в команде? — спросил Гарри, немного беспокоясь о том, что его лучший друг может составить ему конкуренцию.

— И рискнуть получить бладжером по лицу? Нет, спасибо, Гарри. Моя внешность мне слишком дорога. Я доволен тем, что являюсь зрителем. А ты с другой стороны...

Блейз одарил Гарри сочувствующим взглядом, подразумевая, что внешний вид Гарри не может сильно пострадать от того, что бладжер сломает ему нос. Гарри ответил мощной подушечной атакой. Эти двое боролись в течение нескольких минут, пока Блейз резко не вырвался, закричав: «Я умираю с голоду! Посмотрим, что Торш приготовил к чаю. Ты выглядишь так, будто не ел как следует с прощального пира в конце года!

Гарри не хотел признавать, что это, вероятно, было правдой. Дурсли не любили пиршества, и они почти не давали Гарри обедков из того, что было приготовлено. Об этом Гарри, конечно, промолчал, сказал только, что сначала хочет переобуться и разобрать вещи. Блейз заявил, что пойдет делать заказ Торшу и направился к двери, Гарри пообещал наверстать упущенное через мгновение.

Он потратил несколько минут, открывая свой сундук и вытаскивая из него все вещи, по которым скучал этим летом. Он даже игриво примерил школьную форму, просто чтобы посмотреть, как она сидит. Он взглянул на свое отражение в зеркале и с разочарованием увидел, что за лето он почти не вырос. Он мог бы носить эту одежду еще год, и она не стала бы слишком короткой. Далее он вытащил все свои книги заклинаний, мысленно отметив, что

должен сделать свои летние задания до начала семестра. Он не хотел начинать свой второй год далеко позади всех остальных.

Распаковав все, он с гордостью оглядел свою комнату, чувствуя себя как дома, больше, чем когда-либо у Дурслей. Он удивился словам миссис Забини, когда они вышли из дома на Тисовой улице. Собиралась ли она пригласить его в гости на следующее лето?

Гарри подумал о том, каково было бы никогда больше не видеть Дурслей, и, как ни странно, ничего не почувствовал. Тетя Петунья была единственной сестрой его матери, и все же он поймал себя на мысли, что ему не будет больно, если он никогда больше о ней не услышит. Затем его желудок заурчал, и он решил, что пора отбросить эти мысли и спуститься вниз вслед за Блейзом.

Он был удивлен, увидев своего друга в холле. Тот стоял у закрытой двери кабинета, прижавшись ухом к дубовой створке. Когда Гарри подошел к нему, Блейз поднес палец к губам, прося тишины, и Гарри стал приближаться на цыпочках. Он повторил за Блейзом, прижавшись ухом к двери, хотя в этом не было необходимости. Голос миссис Забини гремел изнутри громко и отчетливо. Он звучал сердито, как будто она кричала на кого-то еще в комнате.

Гарри поднял брови, глядя на Блейза, без слов спрашивая, есть ли еще кто-нибудь дома. На мгновение он испугался, что она кричит на Торша, и снова подумал о бедном Добби, бьющемся головой о подоконник. Но Блейз лишь покачал головой в ответ, давая знак Гарри подождать.

Гарри продолжал слушать. Сосредоточившись, он легко мог разобрать, что кричала миссис Забини.

«...полное отсутствие здравого смысла... порядочности! Как вы могли оставить его с этими людьми! Вы сошли с ума? И не трудитесь отрицать, что вы ничего не знали об этом. Я знаю, что вы следили за ним. Я должна привлечь вас к ответственности перед Министерством за халатность!»

Она продолжала и продолжала. Гарри с дурным предчувствием понял, что она говорила о нем. Ясно, что ее гнев по отношению к Дурслям было нелегко рассеять. Но Гарри не мог представить, на кого она направляет свой гнев. Явно не из его родственников. Кто еще будет следить за ним? Кто еще был в той комнате?

Он дернул Блейза за руку, давая понять, что им пора двигаться дальше. Ему было неловко подслушивать миссис Забини, тем более что она говорила о нем, и ему хотелось спросить Блейза, знает ли он, что происходит.

Блейз выглядел так, словно ему хотелось бы услышать больше, но он последовал за Гарри, храня молчание, пока они не достигли кухни, где Торш уже рахливал чай у окон кухонного уголка.

— О чем все это было? — спросил Гарри.

— О тебе, очевидно, — сказал Блейз, садясь на один из стульев и хватая пирожное со стола.

— Но почему она кричала? — настаивал Гарри. Он все еще чувствовал некоторую неловкость. Он никогда не слышал, чтобы миссис Забини повышала голос выше нежного смеха.

- Я думаю, что она пишет вопиллер».

— Что такое вопиллер?

- О, точно. Ты же не знаешь, не так ли? Это своего рода письмо, но оно кричит на тебя за то, что ты сделал что-то не так. И ты не можешь игнорировать это. Оно само откроется и будет кричать, когда ему заблагорассудится, если ты попытаетесь его проигнорировать.. Мама отсылала их раньше, но только пару раз. Одно письмо она отправила Фаджу, когда он подал ходатайство, которое ей не понравилось, а в другой раз отправила его моему отчиму, когда мне было пять лет. Это было на самом деле довольно забавно. Он должен был быть великим прорицателем, ну, знаешь, заглядывать в будущее и все такое? В любом случае, он забыл о моем дне рождения, и мама была расстроена из-за него. Сказал что-то вроде: "Если ты такой великий пророк, как ты всегда пропускаешь важные даты?"

- Что с ним произошло? — спросил Гарри. Он всегда хотел спросить об отчимах Блэйза, чьи портреты в полный рост висели на стене в прихожей.

-О, он? Ну, я сказал, что он известен своими предсказаниями, верно? Пророчества и все такое? Ну, однажды он сказал моей маме, что предсказал дату своей смерти. Довольно страшно, правда? Представь, зная, когда ты умрешь...»

— И все случилось именно так, как он сказал? — спросил Гарри заворуженно.

Блейз скривился и сказал: -Ну, нет. Он сказал, что умрет во сне в возрасте девяти лет, но умер на следующий день- когда он был в магазине, ему на голову упал хрустальный шар».

Гарри не был уверен, смеяться ему или ахать. Блэйз увидел его потрясенный вид и первым расхохотался. - Думаю, он был не так хорош, как думали люди!

Как только он понял, что это не грустная история для Блейза, Гарри засмеялся вместе с ним. Это была болезненная история, но что-то в ее иронии было действительно забавным. Он поймал себя на том, что гадает, какой портрет подходит бедняге, и ему стало еще более любопытно узнать, что случилось с остальными.

Мысли его вернулись к миссис Забини, и он вслух задумался: - Но кому она пошлет жалобу обо мне?

Блейз пожал плечами: - Дамблдору, я полагаю.

— Дамблдору? - вид у Гарри был наполовину недоверчивым, наполовину впечатленным: — Какое он имеет отношение к чему-либо?

— Ну, кто-то, должно быть, поместил тебя к тетке после того, как твои родители... ну, ты понял, — сказал Блэйз. Гарри подумал, что любопытно, что он может так бессердечно говорить о смерти одного из своих отчимов, но он всегда был так осторожен, чтобы не упоминать о судьбе родителей Гарри. - Может, мама думает, что он знал о том, как с тобой обращались, будучи директором школы и все такое.

— Возможно, — сказал Гарри, думая, что тут довольно слабая связь . Он продолжал думать о том, что сказала миссис Забини, о том, что кто-то следит за ним. Потом он вспомнил свое прошлогоднее письмо из Хогвартса. Так много писем, доставленных, несмотря на все усилия его дяди, и все адресованные Гарри Поттеру, чулан под лестницей. Конечно, кто-то в школе должен был знать. Он удивлялся, почему он никогда не думал об этом раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1979124>